

В час успеха

Возвращение - 1995 - 29 апр. - с. 7.

Имя, которое стоит запомнить

Сейчас, в это балетное меж-
временье, когда балет перестал
быть государственной полити-
кой, но статуса духовной необ-
ходимости в обществе не обрел,
появление нового имени на "вы-
сокой" балетной сцене — ред-
кость. Публику больше интере-
сует, что сказал Григорович, как
ответил Васильев, что предпри-
нял Коконин... И вообще, кто
кого у них там, за кулисами... А
критики и коллеги — тоже ведь
люди. Тоже по-своему приспо-
сабливаются к рынку.

И все-таки... И все-таки сре-
ди немногих новых ярких имен в
последнее время появились еще
одно. Запомните его: Жанна
Богородицкая. Солостка труппы
"Кремлевский балет".

В ее репертуаре — ведущие
партии в спектаклях "Дон Кихот"
(постановка В. Васильева) и
"Щелкунчик" (постановка А. Пет-
рова), яркие соло в "Руслане и
Людмиле" (постановка А. Петро-
ва), "Золушке" (постановка В.
Васильева).

Считается, что есть четыре
спектакля, по которым можно
судить, состоялась ли балерина
на самом высоком, классичес-
ком, элитном уровне. Это безум-
но тяжелые для балерины и не-
изменно любимые зрителем
"Лебединое озеро", "Жизель",
"Спящая красавица", "Дон Ки-
хот".

Когда Ж. Богородицкая стан-
цевала Китри в "Дон Кихоте",
сама Екатерина Максимова —
ослепительная Китри — сказала
ей: "Ну вот, Жанна, теперь ты
стала настоящей балериной"...
Наверное, в этих словах есть
особый смысл. Когда-то ее вы-
вела в "Жизель" Галина Улано-
ва. К "Дон Кихоту" Ж. Богоро-
дицкую готовила Е. Максимова.

...Чистые линии, широкий
шаг, движения, наполненные
какой-то своей — из души, из
нутра — мелодией... Можно "на-
таскать" балерину на 32 фуэте,
можно отработать с ней редко-
стную устойчивость и прыгу-
щество. Но музыке в движениях и
в душе научить нельзя. Это —
есть или нет. Но это может и
умереть, погаснуть, не разгорев-
шись.

После Московского хореог-

рафического она пришла в труп-
пу Театра им. Станиславского и
Немировича-Данченко. Широко
раскрытые глаза, почти детский
голосок, репутация одной из
лучших на курсе и большое же-
лание танцевать, танцевать...
Вместе с ней с таким же настро-
ением пришли ее три подруги.
Появились в театре этикие че-
тыре "маленьких лебедя" с хо-
рошим апломбом.

Но очень скоро перышки
свои они начали терять. Милые
девочки, они и не представля-
ли, что никому здесь со своими
планами не нужны, что все мес-
та в спектаклях (а стало быть, и
в поездках) разобраны...

Они — не единственные.
Сколько их, талантливых, мно-
гообещающих, так и осталось в
последнем ряду кордебалета —
"у воды".

"Я сидела на сцене в крес-
ле в каком-то колпаке, длинном
платье, и слезы были на глазах.
Как же я ненавидела "Лебеди-
ное". А этот "Дон Кихот" — я его
терпеть не могла, — рассказы-
вала Жанна. — Я ходила, проси-
ла, умоляла, а меня не ставили
даже во второй акт, последним
лебедем не ставили..."

За три года и глаза потуск-
нели, и крылышки опустились.
Но ни разу она не пожалела, что
когда-то, когда еще жила в Якут-

ске, девчонкой прочла в газете
объявление о наборе в хорео-
графическое училище, что мама
поддалась на уговоры и повез-
ла ее в Москву. А вот тех трех
лет, что бездарно прошли в
"Станиславском", ужасно жаль.
Сколько можно было бы сде-
лать... Но главное другое — "Я
просто уже не верила, что ког-
да-то буду танцевать, что я во-
обще на что-то способна..."

Когда в "Кремлевском бале-
те" объявили набор в труппу, она
решилась прийти на просмотр.
"Пришла... А что я могу станце-
вать? В запасе у меня ничего не
было. То, что танцевала в учи-
лище, ушло".

Тем не менее в труппу
"Кремля" ее зачислили. "Первая,
кто меня начала из всего этого
вытаскивать, — вспоминает
Жанна, — была Алефтина Алек-
сандровна Корзенкова". Каждая,
даже маленькая партия стано-
вилась для нее победой над со-
бой. А "серебро" на междуна-
родном конкурсе год назад в
Перми придало уверенности.
"Значит, я все-таки что-то
могу..."

Почти год как с Жанной Бо-
городицкой работает Екатерина
Максимова. Я смотрела видео-
записи ее выступлений годичной
давности, сравнивала с тем, что
увидела в репетиционном зале,
на сцене "Кремлевского бале-
та" теперь. Прямолинейный и
где-то наивный танец наполнил-
ся неуловимыми богатыми от-
тенками и сложным звучани-
ем.

"С Екатериной Сергеевной
работается просто замечатель-
но, — поясняет Жанна. — Она
вдруг может сделать такое за-
мечание, которого я и предста-
вить не могла бы. Не получает-
ся какое-то движение — она
столько вариантов подскажет...
Она же — Ба-ле-ри-на! У нее
есть свои секреты. Это — ее
достоинство. И все это она отда-
ет нам..."

Когда-то Е. Максимова впи-
тывала секреты Галины Улано-
вой... Но это — другая история.
Уже состоявшаяся. Жанна Бого-
родицкая начала свою.

Татьяна СУХОМЛИНОВА.